

УДК 340.0

Сравнительная характеристика отдельных положений административного законодательства России и Республики Беларусь

Гогин Александр Александрович, профессор кафедры гражданского права и процесса Тольяттинского государственного университета, доктор юридических наук, доцент

gana46@yandex.ru

Аннотация: В представляемой публикации предметом исследования выступает ряд положений, раскрывающих основные начала законодательства об административных правонарушениях двух союзных государств: России и Республики Беларусь. По своему предназначению соответствующие нормы нацелены на результативную защиту всеми законными способами ценностных аспектов общества и государства; прав, блага и интересов физических лиц (граждан) и юридических лиц (организаций) от правонарушений (проступков), совершаемых в различных сферах социальных отношений.

В статье с историко-правовых позиций изложены некоторые особенности закрепления в практическом обороте фундаментальных юридических понятий и терминов; дано краткое описание становления и развития административного законодательства; отражены взгляды отечественных ученых и специалистов на данную отрасль права.

На конкретных примерах раскрывается общая природа ныне применяемых законодательных требований; схожесть многих устоявшихся дефиниций; наличие тождественных определений и правил; единство взглядов на необходимость системного противодействия административно наказуемым деяниям.

UDC 340.0

Comparative characteristics of separate provisions of the administrative legislation of Russia and the Republic of Belarus

Gogin Aleksandr Aleksandrovich, professor of the department of civil law and process of Togliatti State University, doctor of sciences (law), associate professor

gana46@yandex.ru

Annotation: The publication contains a number of provisions that reveal the main provisions of the legislation on administrative offenses of two union states: Russia and the Republic of Belarus. As a result of universal protection of the population and the state; rights, physical and legal persons (organizations) from offenses (misconduct) committed in various fields of social relations.

The article with historical and legal provisions sets out some features of fundamental legal concepts and terms enshrined in the practical circulation; a brief description of the formation and development of administrative legislation is given; the views of domestic scientists and specialists on sectoral rights are reflected.

Specific examples reveal the general nature of the currently applicable legislative requirements; the similarity of many established definitions; the presence of identical definitions and rules; unity of views on the need for systemic counteraction against administratively punishable acts. The effectiveness of administrative responsibility lies in their efficiency, a simplified procedure for production and the quick application of guilty persons, depending on the nature of the misconduct of sanctions. However, in accordance with regulatory legal acts. The necessary attention is paid to legislative acts. In particular, it is necessary to legally restore in legal circulation, to test the time and the previous law enforcement practical category, which fully reveals the essence of an administrative act — misconduct and some other elements.

Эффективность мер административной ответственности заключается в их оперативности, упрощенном порядке производства и быстром применении к виновным лицам в зависимости от характера проступка санкций, предусмотренных законом.

Вместе с тем автором рассматриваются и отличительные черты национальных нормативно-правовых актов. Существенное внимание уделяется анализу спорных условий, нуждающихся в доработке со стороны законодателя. В частности, необходимо легально восстановить в юридическом обороте испытанную временем и прежней правоприменительной практикой ту категорию, которая наиболее полно раскрывают сущность административного деяния — проступок и некоторые другие элементы.

Исторический опыт показывает, что преемственность в праве является одним из важнейших условий, позволяющих сохранить и творчески использовать накопленные предыдущими поколениями знания и научный потенциал для плодотворного регулирования современных, социально значимых процессов и для успешной борьбы с негативными проявлениями. **Ключевые слова:** правонарушение, административная ответственность, вред, общество, государство, закон, анализ, сопоставление, воспитательная функция, практика.

Введение. Методологической базой содержания данной работы выступают диалектический метод познания, сравнительно-правовой и аксиологический подходы, а также анализ и синтез. Использование указанных приемов позволяет наиболее последовательно, объективно и всесторонне исследовать и осмыслить конкретные законодательные правила с учетом ценностных достижений прошлого и в их несомненной связи со все более усложняющимися запросами настоящего времени.

В частности, метод сравнительного правоведения базируется на последовательном изучении и сопоставлении определенного количества сходных объектов: законодательных правил, властных установок, директивно утвержденных требований, ограничений, запретов, поощрений. Только в таком случае становятся очевидными реальная характеристика современных государственных и правовых институтов; глубокий смысл или поверхностное содержание отдельных положений нормативно-правовых актов; четкость или недоста-

Historical experience shows that continuity in the right to be one of the most important conditions for preserving and creatively using the accumulated previous generations, knowledge and scientific potential for a fruitful impact on modern, socially significant processes and for the successful fight against negative manifestations. **Keywords:** offense, administrative responsibility, harm, society, state, law, analysis, comparison, educational function, practice.

точная эффективность конкретных административных мер, применяемых в России и Республике Беларусь.

Актуальность предлагаемой публикации состоит в том, что после распада СССР все отныне суверенные и самостоятельные субъекты мирового сообщества, возникшие на его бывшей территории, оказались перед острой необходимостью разработки и принятия собственного отраслевого законодательства, в том числе предусматривающие меры административной ответственности.

На этом фоне произошло резкое размежевание в решении указанных проблем. Некоторые страны, политика которых сразу имела не только резкое отрицание всего советского прошлого, но и в целом антироссийскую направленность, стремились брать за основу и даже фактически адаптировать законодательные положения западноевропейских соседей.

В свою очередь, Россия и Республика Беларусь не отказались от многих теоретических и иных позитивных правовых разработок и научных достижений дореволюцион-

ного и советского периода нашей совместной истории. Вместе с тем при подготовке нового административного законодательства в вышепоименованных союзных государствах присутствовало понимание, что вводимые правила обязаны отвечать следующим важным критериям:

1) административное законодательство всесторонне отражает сложившиеся в странах условия: кардинально изменившиеся политические, экономические и иные социальные отношения; возникший и активно развивающийся рынок; резкое возрастание правонарушаемости; появление новых, ранее почти неизвестных и малоизученных видов противоправных деяний;

2) нормативно-правовые установления, содержащие меры административной ответственности, должны на высоком уровне соответствовать запросам и ожиданиям подавляющего большинства представителей различных социальных слоев и групп населения, а также отдельных физических лиц (граждан), юридических лиц (организаций), в целом общества и государства;

3) санкции, закрепленные в административных актах, призваны находиться в прямой взаимосвязи и не противоречить общепризнанным принципам: законности; справедливости и целесообразности; презумпции невиновности; индивидуализации мер ответственности; гуманизма и гласности; быть соразмерными тяжести совершенных правонарушений (проступков); являться понятными и эффективными.

Основная часть. Российский и белорусский опыт показывает, что положительный эффект приносит не автоматическое заимствование даже качественных законодательных условий и требований других государств, а их творческое осмысление с обязательным учетом своих собственных духовных, нравственных, исторических, культурных и других традиций, а также ранее существовавшего порядка подготовки, принятия и введения в действие конкретных нормативно-правовых установлений. При отсутствии подобного подхода безоговорочный перенос чужих правил бесперспективен и нецелесообразен.

В настоящее время главными актами, регулирующими вопросы административной ответственности в союзных государствах, являются Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (в ред. от 8 августа 2019 г., (далее — КоАП РФ)) [1] и Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. N 194-З (далее — КоАП РБ) [2].

Однако, прежде чем рассматривать отдельные положения означенных документов,

желательно провести определенный исторический экскурс, характеризующий некоторые этапы становления и развития административного законодательства. В силу объективных и субъективных причин после окончания гражданской войны в России ситуация складывалась таким образом, что в отличие от других отраслей права (гражданского, гражданско-процессуального, уголовного, уголовно-процессуального, семейного, трудового и пр.) на протяжении продолжительного периода времени советское законодательство об административных правонарушениях не было кодифицировано.

Составы противоправных деяний закреплялись в многочисленных актах различной юридической силы, нередко противоречащих друг другу. В прошедшие десятилетия к их числу относились: Постановления ВЦИК и Совнаркома СССР; Указы Президиума Верховного Совета СССР и союзных республик; приказы и распоряжения министерств и ведомств, специальные нормативные установления содержались в совместных директивах ЦК КПСС и Совета Министров СССР.

Показательно, что в двадцатые годы прошлого века только одна из республик, входивших в состав Советского Союза, разработала, приняла и обнародовала собственный Административный кодекс, включающий в себя 15 разделов, содержащих 528 статей — это Украина. После многих принципиальных споров, расхождений и согласований на уровне органов ОГПУ, НКВД, НКЮ и прокуратуры данный акт 12 октября 1927 г. был утвержден постановлением ВЦИК УССР и вступил в действие

с 1 февраля 1928 г. [3].

Вместе с тем многие советские ученые-правоведы еще перед началом Великой Отечественной войны в своих публикациях ставили вопрос о необходимости кодификации мер административной ответственности как во всесоюзном масштабе, так и на уровне остальных советских республик.

К их числу относились: С. С. Студеникин, И. Н. Ананов, С. М. Берцинский, В. А. Власов, Д. М. Генкин, И. И. Евтихийев, Г. И. Петров, С. М. Чугунов и другие специалисты. В послевоенные годы существенный вклад в последующее развитие отечественного административного права внесли: А. С. Васильев, М. И. Еропкин, И. Д. Левин, А. Е. Лунев, И. Н. Пахомов, И. П. Трайнин, Ю. А. Тихомиров и др.

Например, А. Е. Лунев, будучи последовательным, убежденным сторонником и теоретиком кодификации административно-правовых норм, провел глубокий анализ проблем, связанных с системой и видами административных взысканий. Он сформулировал понятие мер административного пресечения; обосновал вопросы, раскрывающие специфику санкций, налагаемых за совершенные *проступки*.

В виде пояснения отметим, что впервые категории «проступок» и «преступление» нашли легальное отражение в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных, принятом в Российской империи в 1845 г. В ст. 2 означенного акта указывалось, что «нарушение правил, предписанных для охранения определенными законами прав и обще-

ственной или же личной безопасности или пользы, именуется *проступком*».

В последующем, данное понятие также фигурировало в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (1864 г.) и в ст. 3 Уголовного уложения 1903 г., согласно которой в отношении виновного субъекта могла быть применена санкция в виде ареста или денежного штрафа.

В 60–70-е годы прошлого века выходили в свет работы, касающиеся различных сторон административного права А. П. Алехина, С. С. Алексеева, Б. В. Дрейшева, И. И. Веремеенко, И. А. Галагана, Ю. М. Козлова, Б. М. Лазарева, В. М. Манохина, М. И. Пискотина, В. С. Пронина, Н. Г. Салищевой, В. Д. Сорокина, Н. Ю. Хаманевой, А. П. Шергина, О. М. Якубы и т. д.

По нашему мнению, не только к дореволюционным авторам, но и к плеяде известных советских ученых вполне применимы слова Б. В. Волженкина, что «в исследованиях старых русских юристов и законопроектных работах того времени привлекают внимание основательность, всесторонность и глубина юридического анализа, широкое исследование памятников истории права, современного и зарубежного законодательства и литературы, четкость изложения мысли, живой и образный русский язык» [4, с. 27].

К концу XX века сложилось окончательное и практически бесспорное видение того факта, что административная ответственность, в сравнении с уголовной ответственностью, имеет свои специфические особенности как по форме, так и по содержанию. Без значительных

отступлений такое восприятие сохраняется и в настоящее время. Его суть состоит в следующем:

а) административная ответственность наступает только при условии, что по своим характеристикам административно наказуемые деяния не влекут за собой применение мер уголовной ответственности;

б) в отличие от преступлений административные проступки в подавляющем большинстве случаев характеризуются наличием формального состава правонарушения; значительное число норм устанавливает ответственность только за факт противоправного поведения и не связывает его с наступлением каких-либо вредных последствий;

в) административное законодательство предусматривает применение более мягких санкций, которые в своей основе причиняют меньшие неблагоприятные последствия для правонарушителя, чем уголовное наказание;

г) в целях оперативного реагирования на факт правонарушения действующее законодательство устанавливает упрощенный порядок разбирательства и наложения административных взысканий, но гарантирующий при этом соблюдение законных прав и интересов граждан и организаций.

В конечном итоге труды нескольких поколений отечественных исследователей по проблемам административной ответственности, их детально обоснованные предложения, формулировки и выводы в известной степени получили закрепление в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях, приня-

тых 23 октября 1980 г. Верховным Советом СССР. Дальнейшая законотворческая деятельность высших республиканских органов государственной власти и представителей научного сообщества нашей страны воплотилась в кодексы союзных республик.

Следует напомнить, что к указанному периоду уже на протяжении многих лет продолжалась дискуссия о том, что административным проступкам, наравне с преступлениями, свойственен признак общественной опасности. Соответствующую позицию обосновал Ю. А. Денисов. Он утверждал, что «из уголовно-правовой науки понятие общественной опасности перешло в другие отраслевые науки и утвердилось затем как элемент общетеоретического понятия правонарушения» [5, с. 21].

Вместе с тем подобные мысли поддерживались далеко не всеми исследователями, в том числе специалистами в области уголовного права. «К неприступным антиобщественным деяниям относятся иные правонарушения — административные, дисциплинарные и гражданские деликты, а также аморальные проступки, не являющиеся правонарушениями», — говорила Н. Ф. Кузнецова [6, с. 119]. В свою очередь, уже в текущем веке Е. А. Колесникова в числе признаков административного правонарушения называет: антиобщественность, противоправность, виновность, наказуемость [7, с. 171].

Хотя споры на эту тему продолжаются до настоящего времени, мы разделяем выводы Н. Н. Вопленко, что понятие общественной опасности не легитимно. Он предлагает заменить

его дефиницией — социальная вредность. «За понятием вредности не стоят политические или идеологические соображения о ценности тех или иных явлений. Вред всегда есть вред, то есть ущерб, разрушение, порча чего-либо. Опасным же можно объявить почти все что угодно, руководствуясь субъективными или партийными интересами и используя рычаги правотворчества», — утверждает данный ученый [8, с. 29].

Рассмотрим отдельные, необходимые нам положения на примерах Кодекса об административных правонарушениях Белорусской ССР 1984 г. (далее — КоАП БССР) [9] и Кодекса об административных правонарушениях РСФСР 1984 г. (далее — КоАП РСФСР) [10]. Увидим, в чем сохранилась преемственность, что утрачено, где присутствуют новые условия, полностью отвечающие запросам текущей действительности или наоборот представляющие собой неоднозначные трактовки.

В частности, в ст. 9 КоАП БССР и ст. 10 КоАП РСФСР были представлены идентичные понятия административного правонарушения (проступка). Под данной негативной формой поведения признавалось противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие физического лица (гражданина), за которое законодательством предусматривалась административная ответственность.

Анализ нормы показывает, что советский законодатель выделил три главных признака административного проступка: противоправность, виновность, наказуемость. Несмотря на вышеупомянутые предложения, признак

общественной опасности не получил своего официального оформления. По нашему мнению, закрепление в поименованных статьях термина «проступок» было правильным.

Как для правоприменителей и законопослушных граждан, так и для правонарушителей необходимы четкие критерии разграничения противоправных деяний. Этим условием подчеркивалось кардинальное отличие административных проступков от преступлений. Последние всегда влекли за собой отрицательные последствия в виде физического, морального, материального и иного реального в значительной степени измеряемого вреда.

Кроме того, ст. 22 КоАП БССР и ст. 23 КоАП РСФСР «Цели административного взыскания» определяли, что административное взыскание является мерой ответственности, которая применяется:

- а) в целях воспитания лица, совершившего административное правонарушение;
- б) предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

Затем, ст. 22 КоАП БССР и ст. 24 КоАП РСФСР содержали исчерпывающий перечень видов административных взысканий, к их числу относились:

- предупреждение;
- штраф;
- возмездное изъятие предмета, явившегося орудием или непосредственным объектом административного правонарушения;
- конфискация предмета, явившегося орудием или непосредственным объектом

административного правонарушения;

— лишение специального права, предоставленного данному гражданину (права управления транспортными средствами, права охоты, права на эксплуатацию радиоэлектронных средств или высокочастотных устройств);

— исправительные работы;

— административный арест.

Несколько позже, указанные статьи были дополнены новыми, ранее не типичными взысканиями. В Республике Беларусь — это депортация, в России — административное выдворение за пределы страны иностранного гражданина или лица без гражданства.

Теперь сравним перечисленные виды взысканий с современным состоянием дел. Прежде всего, в обеих союзных странах усилены гарантии прав человека и гражданина, последовательно воспроизведены нормы и принципы международного права, детализированы процессуальные процедуры, связанные с рассмотрением дел об административных правонарушениях и применением соответствующих санкций.

Например, по отношению к физическому лицу (гражданину) предписывается принимать во внимание характер совершенного им административного правонарушения; личность виновного и его имущественное положение; обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность. В отношении юридического лица (организации) рекомендуется учитывать его финансовую состоятельность.

Позитивно, что в КоАП РФ, по сравнению

с КоАП РБ, наиболее четкое и последовательное внимание уделено вопросам, связанным с ответственностью должностных лиц организаций, учреждений и предприятий различных форм собственности и внутреннего построения, что призвано подчеркнуть два существенных обстоятельства:

— указанные субъекты нарушают нормативно установленные требования, обеспечение выполнения которых является их прямой служебной обязанностью;

— при определенных ситуациях, прямо указанных в законе, административные правонарушения, совершенные должностными лицами, могут влечь за собой конкретные вредные последствия (неполная уплата налогов и сборов, несоблюдение иных финансовых обязательств, выпуск некачественной продукции, невыполнение экологических требований и пр.);

— должностные лица также подлежат привлечению к административной ответственности не только за собственные действия (бездействие), но и за ненадлежащее поведение подчиненных сотрудников, нарушающих правила, введенные законами, подзаконными актами, различными ведомственными предписаниями и директивами.

Поэтому безусловную поддержку вызывает официальное введение в российский административный закон дисквалификации в виде специальной меры ответственности, которая непосредственно распространяется на должностных лиц.

В качестве основополагающего момента, также присущего развитию, демократичес-

кому обществу и государству, следует воспринимать и тот факт, что в КоАП РФ представлена полная и развернутая характеристика принципа презумпции невиновности.

В нашу задачу не входит полный критический анализ различных положений ныне действующего административного законодательства обеих стран. Однако существует объективная необходимость затронуть некоторые положения, имеющие принципиальный характер, ибо, помимо позитивных формулировок, некоторые условия КоАП РФ нуждаются в дальнейшем совершенствовании и уточнении.

Так, в настоящее время в ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ «Административное правонарушение» изложено нынешнее понятие означенного деяния. Термин «проступок» без каких-либо серьезных и аргументированных оснований в тексте отсутствует. Вместе с тем, в отличие от прежнего акта, статья содержит существенную новацию, отвечающую реалиям современной жизни, уровню сложившихся социальных отношений, требованиям общества и государства. Это официально установленная возможность привлечения к административной ответственности юридического лица (организации).

Рассматриваемое деяние характеризуется наличием трех бесспорных признаков. Это противоправность, виновность, наказуемость. Признак общественной опасности административного правонарушения не нашел своего закрепления, поэтому в ст. 2.2 КоАП РФ лишь говорится о вредных последствиях административного правонарушения, совер-

шенного виновным субъектом в форме умысла или неосторожности.

Отдельного обсуждения заслуживает содержание ст. 3.1 КоАП РФ «Цели административного наказания». Проанализируем ее положения более подробно, поскольку она весьма существенно отличается от советской редакции и неоднозначна по многим элементам.

Во-первых, здесь также сразу вызывает сомнение ничем не обоснованная замена дефиниции «взыскание» на «наказание». На наш взгляд, последнее определение, прежде всего, свойственно уголовному, а не административному законодательству. К примеру, в ч. 1 ст. 43 УК РФ «Понятие и цели наказания» констатируется, что оно заключается в лишении или ограничении прав и свобод лица, признанного судом виновным в совершении преступления (курсив авторский) [11].

Между тем перечень административных наказаний, закрепленных в ст. 3.2 КоАП РФ, как и в советском законе, открывает предупреждение, которое в любом случае не является наказанием, ибо играет сугубо превентивную роль. По своему предназначению указанная мера есть средство психологического и морального воздействия на конкретное физическое лицо (гражданина) или на должностное лицо определенной структуры (организация, предприятие, учреждение). Предупреждение представляет собой властную, исходящую от имени государства, оценку негативного поведения (действия или бездействия) виновного субъекта административной ответственности.

Во-вторых, фактически вышеупомянутой статье декларируется только одна задача

административного наказания: предупреждение совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. Российский законодатель отдает предпочтение карательной функции административной ответственности и вообще не упоминает воспитательную функцию.

«Остается неясным, почему законодатель исключил из нового КоАП цель исправления правонарушителя. Общество, государство не могут отказаться от данной цели. Отказ от нее означает, что государство, во-первых, считает всех правонарушителей неисправимыми, а во-вторых, снимает с себя ответственность за исправление правонарушителей», — пишут Р. Л. Хачатуров и Д. А. Липинский. Кроме того, по мнению данных исследователей, подобный подход имеет следующие отрицательные стороны:

— он способен породить в сознании правоприменителя представление об ответственности только как об инструменте кары и возмездия;

— побудить его к прекращению воспитательной работы [12, с. 744].

Далее, кроме сохранившихся традиционных наказаний в виде административного штрафа, конфискации орудия или предмета административного правонарушения, административного ареста и административного выдворения за пределы РФ иностранного гражданина или лица без гражданства, в ст. 3.2 КоАП РФ введены новые меры властного характера. В частности, это обязательные работы и административный запрет на посещение мест проведения официальных спор-

тивных мероприятий в дни их проведения.

По нашему мнению, административное выдворение за пределы РФ иностранного гражданина или лица без гражданства, а также административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных мероприятий в дни их проведения по всем типичным чертам и признакам относятся к мерам защиты, но не к административным наказаниям. При выдворении из нашей страны определенный субъект (физическое лицо) фактически лишь возвращается в свое прежнее, законное и естественное состояние. В свою очередь, вышеназванный запрет представляет собой достаточно кратковременное правовое ограничение свободы потенциального нарушителя.

На этом фоне использование сравнительно-правового метода исследования позволяет утверждать, что, бесспорно, более удачной является юридическая конструкция ч. 2 ст. 6.1 Кодекса РБ «Понятие и цели административного взыскания». В известной степени она созвучна вышеупомянутым ст. 22 КоАП Белорусской ССР и ст. 23 КоАП РСФСР. Из текста лишь исключена одна из ведущих правовых формул, свойственных советскому периоду нашей совместной истории, но устаревшей в настоящее время — социалистическая собственность. Означенная норма гласит, что соответствующее взыскание применяется в целях:

— воспитания физического лица, совершившего административное правонарушение;

— предупреждения совершения новых правонарушений как самим физическим лицом,

совершившим противоправное деяние, так и другими физическими лицами.

Указанный подход белорусского законодателя следует считать правильным. Это не только дань традициям, но и подтверждение того факта, что несмотря на кардинальную смену политической системы и экономического устройства общества и государства, вопросы воспитания граждан нельзя сбрасывать со счета. Исторический опыт показывает, что преемственность в праве является одним из важнейших факторов, позволяющих сохранить и творчески использовать накопленный предыдущими поколениями опыт в процессе регулирования социальных отношений.

На наш взгляд, в п. 2 ч. 1 ст. 4.3 КоАП РФ закреплено еще одно спорное положение, согласно которому в качестве отягчающего вину обстоятельства, признается повторное совершение *однородного* административного правонарушения. Такая постановка существенно снижает возможности правоприменителя, ибо в настоящее время, согласно букве закона, даже неоднократное совершение неоднородных административных правонарушений не является отягчающим вину обстоятельством.

Это нелогично, поскольку систематическое совершение противоправных деяний непосредственно указывает на устойчивость антиобщественных взглядов виновного субъекта и прямо подчеркивает более высокую степень социальной вредности правонарушения. Для сравнения отметим, что на основании условий п. 2 ч. 1 ст. 7.3 КоАП РБ отягчающим вину обстоятельством признается

повторное совершение административного правонарушения, вне зависимости от его однородности. Данная формулировка представляется более корректной.

По нашему мнению, в некоторых положениях российского отраслевого законодательства присутствуют проблемы, нуждающиеся в глубоком, тщательном и всестороннем осмыслении, прежде всего, с позиции общей теории права. Можно полагать, что в результате небрежности в тексте КоАП РФ произошла деформация отдельных юридических категорий. Это привело к утрате конкретности и возникновению нуждающихся в толковании и разъяснении сомнительных юридических конструкций.

Анализ правового материала и обращение к научным разработкам прошлого позволяет сформулировать следующие выводы:

а) правонарушение есть общее, широкое и всеобъемлющее понятие, видами которого в зависимости от противоправности, виновности, степени социальной вредности и характера наступивших или наступивших негативных последствий являются преступления и проступки;

б) в КоАП РФ, а также в иных законах, которые содержат меры юридической ответственности за антиобщественное поведение, не являющееся преступлением, необходимо сформулировать и закрепить не только общее понятие правонарушения, но и соответствующее определение, четко отражающее сущность деяния — проступок [13, с. 101–102].

в) помимо того, в понятие «правонарушение» должны включаться все основные

признаки, разработанные отечественной правовой наукой, а при необходимости и другие специфические особенности и элементы, подчеркивающие отраслевую принадлежность деяния.

Заключение. Административная ответственность — это применение к гражданам и организациям, совершившим конкретное правонарушение (проступок), предусмотренных законом санкций, которые непосредственно связаны с определенным ущемлением их личных, моральных, финансовых, имущественных и иных прав, благ и интересов.

Административное правонарушение (про-

ступок) есть противоправное, социально-вредное, виновное деяние (действие или бездействие) физического лица, юридического лица или должностного лица, наносящее ущерб обществу и государству, за которое нормативно-правовыми актами России и Республики Беларусь установлена юридическая ответственность.

Юридические понятия, термины и иные сопутствующие им элементы призваны быть четкими, однозначными, не вызывающими сомнений и разночтений; это залог, исключающий образование противоречий, споров или других деструктивных ситуаций.

Примечания

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (ред. от 2 августа 2019 г.) // Российская газета. 2001. N. 256.

2. Кодекс Республики Беларусь от 21 апреля 2003 г. N 194-З. URL: <http://www.pravo.by> (дата обращения: 11.09.2019).

3. Административный кодекс УССР от 12 октября 1927 г. // Собрание узаконений УССР. 1927. N 63–65. Ст. 239 (утратил силу).

4. Волженкин Б. В. Служебные преступления. М.: Юрист, 2000.

5. Денисов Ю. А. Общая теория правонарушения и ответственности: социологический и юридический аспекты. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1983.

Notes (*transliteration*)

1. *Rossiyskaya gazeta*, 2001, no. 256 (in Russ.).

2. URL: <http://www.pravo.by> (date of application: 11.09.2019) (in Russ.).

3. *Sobraniye uzakoneny USSR*, 1927, no. 63–65, article 239 (no longer in force) (in Russ.).

4. Volzhenkin B. V. *Sluzhebnyye prestupleniya*. Moscow: *Yurist*, 2000 (in Russ.).

5. Denisov Yu. A. *Obshchaya teoriya pravnarusheniya i otvetstvennosti: sotsiologicheskii i yuridicheskii aspekty*. Leningrad: *Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta*, 1983 (in Russ.).

6. Kuznetsova N. F. *Prestupleniya i prestupnost'*. Moscow: *Izdatel'stvo MGU*, 1969 (in Russ.).

7. Kolesnikova E. V. *Administrativnoye pravo: text-book*. Rostov-on-the-Don: *Feniks*, 2003 (in Russ.).

6. Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. М.: Изд-во МГУ, 1969.

7. Колесникова Е. В. Административное право: учебное пособие. 2-е изд., доп. и перераб. Ростов н/Дону: Феникс, 2003.

8. Вопленко Н. Н. Правонарушение и юридическая ответственность. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005.

9. Кодекс об административных правонарушениях Белорусской ССР от 6 декабря 1984 г. // Собрание законодательства БССР. 1984. N 35. Ст. 505 (утратил силу).

10. Кодекс об административных правонарушениях РСФСР 1984 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1984. N 27. Ст. 909 (утратил силу).

11. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (ред. от 2 августа 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.

12. Хачатуров Р. Л., Липинский Д. А. Общая теория юридической ответственности: монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007.

13. Гогин А. А. Правонарушение: общетеоретический, межотраслевой и отраслевой аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2016.

8. Voplenko N. N. *Pravonarusheniye i yuridicheskaya otvetstvennost'*. Volgograd: *Izdatel'stvo VolGU*, 2005 (in Russ.).

9. *Sobraniye zakonodatel'stva BSSR*, 1984, no. 35, article 505 (no longer in force) (in Russ.).

10. *Vedomosti VS RSFSR*, 1984, no. 27, article 909 (no longer in force) (in Russ.).

11. *Sobraniye zakonodatel'stva RF*, 1996, no. 25, article 2954 (in Russ.).

12. Khachaturov R. L., Lipinskiy D. A. *Obshchaya teoriya yuridicheskoy otvetstvennosti*: monograph. Saint Petersburg: *Yuridicheskiy tsentr Press*, 2007 (in Russ.).

13. Gogin A. A. *Pravonarusheniye: obshcheteoreticheskiy, mezhotraslevoy i otraslevoy aspekty*: monograph. Moscow: *Yurlitinform*, 2016 (in Russ.).